

«ЮЖНАЯ ПРОБЛЕМА» КАК ПРИЧИНА КРИЗИСА ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ИТАЛИИ В 1990-е гг.

Савченко Наталья Михайловна
декан историко-филологического факультета учреждения
образования «Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова»;
кандидат исторических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается одна из причин политического кризиса в Италии в 1990-е гг., а именно проблема диспропорционального развития Севера и Юга Италии. Отмечается, что попытки смягчить межрегиональные контрасты предпринимались в Италии на протяжении всего послевоенного периода. Однако в целом это не принесло положительных результатов.

«Южная проблема» не является новой, возникшей в XX в. Исторически Юг Италии представлял экономически менее развитую область. В XI и XII вв. Сицилия и Неаполитанское королевство все еще играли важную роль в Европе и в целом процветали. Но уже к середине XIII в. регион превратился в экономически отсталый по сравнению с северными итальянскими государствами. Это произошло из-за фискальной политики, предотвращающей рост сильного купеческого класса. В городах на Севере и в Центре появилось самоуправление в качестве основной альтернативы феодализму, а также новая элита. Начался подъем небольших, независимых и процветающих городов-государств. К началу XIV в. в Италии возникло две инновационных модели управления. На Севере – республиканизм, где народ стал гражданами. На Юге сохранилась значительная дистанция между правящим классом и простыми итальянцами. Здесь народ являлся не гражданами, а подданными. Эта ситуация обострилась при правлении иностранных династий. В 1993 г. историк Р. Путнам в своем исследовании отметил, что отсутствие гражданских традиций является ключевым аспектом в неспособности Юга достичь уровня жизни на Севере [1, р. 58].

В XIX в. Неаполь перестал быть четвертым крупнейшим городом в Европе и столицей Королевства обеих Сицилий и превратился в провинциальный город. Объединение страны вокруг Сардинского королевства (с 1861 г. Итальянское королевство) оказалось нелегким для Юга. Южная экономика была скорее аграрной и феодальной, чем промышленная экономика Севера, хотя Салерно, который называли «Манчестером обеих Сицилий», насчитывал в 1877 г. около 10 тыс. рабочих текстильной промышленности. Это было в два раза больше, чем в таких промышленных центрах, как Турин.

Исследование об уровне налогов в северной, центральной и южной Италии, опубликованное в 1910 г., говорит о том, что Север Италии, производящий 48% ВВП, платил 40% налогов. А Юг с 27% – 32% налогов [2, с. 211]. Разрыв между уровнями объема производства на Севере и Юге также увеличивался.

В отличие от Севера жизнь на Юге подчинялась иерархии, огромную роль играла личная зависимость. Общественные дела южан не волновали. И не удивительно, что мафия и все ее местные варианты (ндрангета в Калабрии и каморра в Кампании) нашли идеальные социальные и культурные условия для процветания. Коррупция также достигла тревожных пропорций и распространилась по всей стране. Она легла тяжелым бременем

на экономику страны и стала угрозой для сплоченности и стабильности итальянского общества [1, р. 59]. Организованная преступность и коррупция являлись постоянными проблемами южной Италии. Дж. Джолитти, занимавший пост премьер-министра несколько раз в период между 1892 и 1921 гг., признавал, что «существовали места, где закон не действовал» [2, с. 199]. Из-за этого Юг испытывал огромные экономические трудности, результатом чего стала массовая иммиграция. Многие итальянцы переселились в такие промышленные города северной Италии, как Генуя, Милан и Турин.

Большинство южан были неграмотными и бедными. В 1930-е гг. неграмотность и бедность в южной Италии были среди самых высоких в западной Европе. Во времена фашизма социально-экономическое положение на Юге не изменилось, однако режим Муссолини преуспел в борьбе с мафией на Сицилии [3, р. 61].

После Второй мировой войны и восстановления демократии итальянское правительство впервые серьезно занялось решением «южного вопроса». В соответствии с теорией экономического развития того времени утверждалось, что эндогенных факторов было недостаточно, чтобы запустить нормально функционирующую экономику [4, р. 36]. Поэтому была необходима помощь государства и развитие инфраструктуры. Однако крупные индустриальные вложения только усугубили кризис на Юге. Они позволили более сильным северным предприятиям оперативно воспользоваться дешевой инфраструктурой и ресурсами, емким потребительским рынком. Надежды на то, что инфраструктурной базы будет достаточно для стимулирования промышленного развития, не оправдались. В результате Юг стал чрезвычайно зависимым от субсидий и был не способен развиваться самостоятельно.

Государственное регулирование отрицательно сказалось на Юге. Прежде всего, чтобы снизить там стоимость труда, правительству пришлось ввести некоторые специальные дотации из взносов на социальное обеспечение, уменьшить стоимость труда рабочего на Юге относительно Севера и Центра. Это действие дорого обошлось государственному бюджету, но не дало достаточных стимулов для того, чтобы фирмы Севера и Центра вкладывали деньги в Юг. В результате, стоимость труда на единицу выхода продукции, которая в 1969 г. была существенно ниже на Юге, чем в остальной части Италии, к концу 1970-х гг. стала (и все еще оставалась в 1990-е гг.) выше относительно Центра или Севера [5, с. 19]. Экономический разрыв между Севером и Югом, который удалось немного сократить в период между 1950 и 1980 гг., затем снова увеличился.

Демографические и экономические факторы привели к увеличению количества рабочей силы на Юге. Следовательно, в течение нескольких десятилетий индустриализация Севера питалась притоком капитала и рабочих рук из южных районов, лишая их возможности преодолеть свое отставание. Спрос на рабочую силу на Юге был и остается меньше. И поэтому нарушение равновесия на южном рынке труда продолжало расти.

Более 150 лет после объединения Италии «южный вопрос» остается очень актуальным на политической повестке Италии. Юг страны – это регион и с огромным потенциалом, и с множеством серьезных проблем. В Южной Италии проживает 37% населения, она занимает 40% всей территории, но производит всего 24% ВВП. Уровень безработицы здесь почти в три раза выше, чем на Севере [6, р. 18]. Причем безработица среди женского населения в возрасте от 15 до 24 лет составила 49,3% и 64,4% среди женщин всех возрастов. Уровень безработицы среди итальянцев с высшим образованием составил 51,2% на Юге и 19% на Севере и в Центре. Бедность на Юге и островах чувствуется острее. Уровень безработицы здесь увеличился с 19,2% в 1994 г. до 21% в 1995 г. На Севере и в Центре этот показатель увеличился с 7,6% до 7,8% [7, р. 27–28]. На Севере и в Центре люди более образованны. Они читают книги, посещают театры, музеи, слушают классическую музыку, в то время как южане предпочитают смотреть телевизор.

Проблема заключается в том, что национальная политика была направлена на симптомы, а не на причины отсталости Юга. Уделялось внимание экономическим, промышленным и инфраструктурным потребностям. И совсем не учитывались неблагоприятные культурные условия, все еще преобладающие здесь. Итальянский историк В. Дзаманы утверждает: «Вера в то, что Юг можно изменить снаружи, несмотря на его существу-

ющую политическую, экономическую и социальную структуру, является опасной иллюзией» [1, p. 59]. В прошлом политические партии продемонстрировали, что они не заинтересованы в долгосрочных перспективах, предъявляемых культурной революцией. Чтобы выжить, они полагались на краткосрочные результаты, а не на преобразование «изнутри» «местных» структур. Поэтому государственные программы по развитию Юга подвергались жесткой критике. Рим обвиняли в расточительстве и нецелевом использовании средств. А сама «южная проблема» в начале 1990-х гг. приобрела новое содержание и вызвала разговоры о федеральном переустройстве Италии. Югу Италии необходимо дать возможность мобилизовать все свои ресурсы и потенциал и занять достойное место на Средиземноморье. Поэтому первоочередная задача – усовершенствовать общество, привить ему чувство общности и коллективизма.

Список использованной литературы

1. Janni, P. The European Monetary Union and the Single Currency as a Gateway for the Political Modernization of Italy // Italy in the European Monetary Union. – Washington, D.C.: The Council for Research in Values and Philosophy, 1999. – P. 49–75.
2. Smith, D.M. ModernItaly: APoliticalHistory. – AnnArbor: The University of Michigan Press, 1997. – 522 p.
3. Italy in the European Monetary Union. – Washington, D.C.: The Council for Research in Values and Philosophy, 1999. – 79 p.
4. Ellis, C. N. The Mezzogiorno at the Millennium: The Outlook for Southern Italy in the Year 2000 // Italy in the European Monetary Union. – Washington, D.C.: The Council for Research in Values and Philosophy, 1999. – P. 35–48.
5. Савченко, Н. М. Проблема диспропорционального развития Севера и Юга Италии / Н. М. Савченко // Романовские чтения – V : сб. трудов междунар. науч. конф., Могилев, 27–28 нояб. 2008 г. / Могилев. гос. ун-т им. А.А. Кулешова ; редкол.: Н.М. Пурышева [и др.]. – Могилев, 2009. – С. 18–20.
6. Wertman, D.A. The Christian Democrats: A Party in Crisis // The end of post-war politics in Italy: The landmark 1992 elections / Ed. by G.Pasquino, McCarthy P.– Boulder etc.: Westview press, 1993. – P. 1–32.
7. Bassetti, P. How to Redefine Italy's Unity: A Federalist Solution within Europe// Italy in Transition: the Long Road from the First to the Second Republic / Ed. by P. Janni. – Washington, D.C.: The Council for Research in Values and Philosophy, 1998. – P. 27–42.